

ПОХОД КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА НА «ЧЕРНЫХ БОЛГАР»
И НОВЫЙ ВОДНЫЙ ПУТЬ КИЕВЛЯН В КРЫМ

Шумилов Е.Н.

Исследователь (г. Пермь)

В статье рассматривается проблема похода киевского князя Владимира Святославича на «черных болгар». Автор приводит известные версии похода князя. Все версии имеют существенные недостатки. Они увязывают поход с дунайскими и волжскими болгарами. При этом историки забывают о существовании «черных болгар», которые жили в районе северного побережья Азовского моря. Именно на этот народ, по мнению автора, был совершен поход князя Владимира.

Ключевые слова: Русь, киевский князь Владимир, «черные болгары», поход.

В 985 г., согласно «Повести временных лет», киевский князь Владимир Святославич *«Пошел ... на болгар в ладьях с дядею своим Добрынею, а торков привел берегом на конях; и так победил болгар... И заключил Владимир мир с болгарами, и клятву дали друг другу, и сказали болгары: "Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть"»* [14, с. 133].

Это сообщение породило оживленную дискуссию в отечественной историографии и получило разные трактовки. Одни исследователи (В.Н. Татищев [17, с. 57], С.М. Соловьев [16, с. 189–190], А.А. Шахматов [20, с. 67], В.В. Мавродин [12, с. 224–225], Б.А. Рыбаков [15, с. 68] и др.) считали, что Владимир совершил поход на дунайских болгар. Их аргументы в целом сводились к тому, что передвижение ладей по Днепру и конницы по его берегу в сторону Черного моря, а затем Дуная, было вполне логичным действием киевского князя. Правда, в византийских и болгарских источниках нет никаких сведений о конфронтации между Киевом и дунайскими болгарами в это время.

Вторая группа историков (Н.М. Карамзин [6, с. 239–240], М.В. Левченко [11, с. 343–344], В.Т. Пашуто [13, с. 97–98], Б.Д. Греков [3, с. 529–531], М.И. Артамонов [1, с. 435–436] и др.) высказывалась в пользу волжских болгар (булгар), ссылаясь при этом на средневековые русские источники, как правило, поздние, в которых есть упоминание о походе Владимира на серебряных и низовых болгар [5].

Данная точка зрения вызвала серьезное возражение со стороны Е.Е. Голубинского, справедливо заметившего, что *«сказать просто "иде в лодьях" и "берегом приведе", когда от Киева добраться до Волги было так далеко, было бы со стороны летописца в высшей степени странно. Потом, в X веке по берегу Волги, покрытому непроходимым лесом, вовсе невозможно было проводить конницы»* [2, с. 167]. К этому аргументу надо еще добавить, что маршрут похода должен был пролегать не только по Волге, но на начальном этапе и по Оке.

Сосредоточив свое внимание на внешних болгарах – дунайских и волжских, историки упустили из виду еще одну группу болгар – внутренних (срединных), живших на северном побережье Азовского моря, примыкавшем к Дону и Кубани. Они были известны также как черные болгары [18, с. 23–30]. В частности, об этом сообщает в трактате «Об управлении империей» византийский император Константин VII Багрянородный: *«За Боспором находится устье Меотидского озера, которое из-за [его] величины все именуется также морем. В это Меотидское море впадает много больших рек; к северной стороне от него – река Днепр (в реалии Дон – Е.Ш.), от которой росы продвигаются и в Черную Булгарию...»* [9, с. 175]. У него же мы находим и другой примечательный факт. Глава книги «О Черной Булгарии и о Хазарии» ограничивается одной фразой: *«так назы-*

ваемая Черная Булгария может воевать с хазарами» [18, с. 53]. Понять немногословность автора можно: ко времени написания книги (ок. 949 г.) черные болгары уже не играли заметной роли в Северном Приазовье. Их земли находились под властью печенегов, которые на летний период уходили кочевать на правобережье Днепра [18, с. 45], оставляя тем самым приазовских болгар без опеки. В результате путь по рекам Дон и Северский Донец (именно он в Средние Века именовался Доном и Великим Доном) на время становился безопасным для плавания, и только в самом устье Дона судам могли угрожать болгары.

Если исходить из того обстоятельства, что Владимир победил болгар, то «вечный мир», заключенный между ними, не мог быть равноправным, а клятва, данная болгарам, подразумевала, в первую очередь, выполнение со стороны побежденных определенных обязательств. Иными словами, речь шла, скорее всего, о вассальной зависимости болгар от Киева. Не случайно, когда через несколько лет после похода на болгар, русский князь явился в Крым во главе большого войска, чтобы осадить Корсунь, в составе его войска были и черные болгары [19, с. 110].

Иаков Мних в «Памяти и похвале князю русскому Владимиру», говоря о победе Владимира над болгарам, добавляет: *«и на козары шедь, побьди я и дань на них положи»* [14, с. 97–98]. Из этого следует, что подчинение болгар не являлось для Владимира самоцелью. Основная задача была иной, более практической. Надо было наладить безопасный путь из Киева в Черное море, поскольку плавание по Днепру было очень опасным и трудным из-за наличия речных порогов и нападений со стороны кочевников. Более удобный путь шел по реке Северский Донец, верховья которой занимали северяне – представители роменской культуры с центром в Посемье. Некоторые исследователи видят в ней протогосударство и Русию царя Хельгу [21]. Именно 980-ми гг. археологи датируют разгром, которому подвергся данный регион. После этого Посемье уже не смогло оправиться, превратившись в заурядную окраину Киевского государства [4].

В договоре киевского князя Игоря с Византией (944 г.) говорится: *«Если придут черные болгары и станут воевать в Корсунской стране, то приказываем князю русскому, чтобы не пускал их, иначе причинят ущерб и его стране»* [14, с. 101]. И даже Святославу византийцы советовали, чтобы тот *«удалился в свои области и к Киммерийскому Боспору»* [10, с. 56], но Святослав мог вернуться в Киев только по Днепру.

Захваченную Корсунь Владимир вернул грекам как плату за невесту – византийскую принцессу Анну [14, с. 161], но в стратегически важном Керченском проливе им было создано особое Тмутараканское княжество. Здесь Владимир посадил на правление своего сына Мстислава [14, с. 165].

Таким образом, в ходе похода Владимира была осуществлена идея, не реализованная до конца в 960-е гг. князем Святославом Игоревичем: разгром козар при участии конницы торков и наложение на них дани, далее – вассальная зависимость черных болгар, и, наконец, контроль над Керченским проливом – важнейшим объектом на пути в Черное море. Именно этот путь, а не днепровский, стал в дальнейшем для киевлян главным на несколько столетий.

Источники и литература.

1. Артамонов М.И. История хазар. Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1962. 523 с.
2. Голубинский Е.Е. История русской церкви. М.: Имп. о-во истории и древностей российских при Моск. университете, 1901. Т. I. Ч. 1. 968 с.
3. Греков Б.Д. Волжские болгары в IX–X вв. // Избранные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 2.
4. Енуков В.В. Феномен средневекового социума «Посемье» в свете последних исследований // Ученые записки КГУ. Серия гуманитарных наук. 2004. № 1. С. 229–241.
5. Иаков Мних Память и похвала князю русскому Владимиру // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1.
6. Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб.: Тип. Н. Греча, 1818. Т. 1. 492 с.
7. Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Типография АН СССР, 1932. XXXVIII, 134 с.
8. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М.: Восточная литература, 1999. 329 с.
9. Константин Багрянородный Об управлении империей. М.: Наука, 1991. 498 с.
10. Лев Диакон История. М.: Наука, 1988. 244 с.
11. Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 556 с.
12. Мавродин В.В. Древняя Русь. М.: Гослитиздат, 1946. 312 с.

13. Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. 474 с.
14. Повесть временных лет (ПВЛ) // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1.
15. Рыбаков Б.А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. М.: Изд. АН СССР, 1963. 361 с.
16. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.: Соцэргиз, 1959. Кн. 1. 811 с.
17. Татищев В.Н. История Российская. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 2. 499 с.
18. Тортика А.А. «Черная Болгария» трактата Константина Багрянородного «Об управлении империей» и «черные болгары» «Повести временных лет»: проблемы локализации // Дриновський збірник. 2012. Т. V. С. 23–31.
19. Шахматов А.А. Корсунская легенда о крещении князя Владимира. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1906. 128 с.
20. Шахматов А.А. Повесть временных лет и ее источник // Труды Отдела древнерусской литературы. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. 4. С. 9–150.
21. Шинаков Е.А. Образование Древнерусского государства. Сравнительно-исторический аспект. Брянск: Изд-во БГУ, 2002. 492 с.
22. Шумилов Е.Н. О местонахождении Руси царя Хельгу (к постановке проблемы) // Славянский сборник: Межвузовский сборник научных трудов. Саратов: ИЦ «Наука», 2014. Вып. 12.

References.

1. Artamonov M.I. Istoriya khazar. L.: Izd-vo Gosudarstvennogo Jermitazha, 1962. 523 s.
2. Golubinskiy E.E. Istoriya russkoy tserkvi. M.: Imp. o-vo istorii i drevnostej rossijskikh pri Mosk. universitete, 1901. T. I. Ch. 1. 968 s.
3. Grekov B.D. Volzhskie bolgary v IX–X vv. // Izbrannyye trudy. M.: Izd-vo AN SSSR, 1959. T. 2.
4. Enukov V.V. Fenomen srednevekovogo sotsiuma «Posemye» v svete poslednikh issledovaniy // Uchenyye zapiski KGU. Seriya gumanitarnykh nauk. 2004. № 1. S. 229–241.
5. Iakov Mnikh Pamyat i pokhvala knyazyu russkomu Vladimiru // Biblioteka literatury Drevney Rusi. SPb.: Nauka, 1997. T. 1.
6. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo. SPb.: Tip. N. Grecha, 1818. T. 1. 492 s.
7. Kokovtsov P.K. Evreysko-khazarskaya perepiska v X veke. L.: Tipografija AN SSSR, 1932. XXXVIII, 134 s.
8. Konovalova I.G. Vostochnaya Evropa v sochinenii al-Idrisi. M.: Vostochnaya literatura, 1999. 329 s.
9. Konstantin Bagryanorodnyy. Ob upravlenii imperiyey. M.: Nauka, 1991. 498 s.
10. Lev Diakon Istoriya. M.: Nauka, 1988. 244 s.
11. Levchenko M.V. Ocherki po istorii russko-vizantiyskikh otnosheniy. M.: Izd-vo AN SSSR, 1956. 556 s.
12. Mavrodin V.V. Drevnyaya Rus. M.: Goslitizdat, 1946. 312 s.
13. Pashuto V.T. Vneshnyaya politika Drevney Rusi. M.: Nauka, 1968. 474 s.
14. Povest vremennykh let (PVL) // Biblioteka literatury Drevney Rusi. SPb.: Nauka, 1997. T. 1.
15. Rybakov B.A. Drevnyaya Rus: Skazaniya. Byliny. Letopisi. M.: Izd. AN SSR, 1963. 361 s.
16. Solovyev S.M. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen. M.: Socjkgiz, 1959. Kn. 1. 811 s.
17. Tatischev V.N. Istoriya Rossiyskaya. M.–L.: Izd-vo AN SSSR, 1962. T. 2. 499 s.
18. Tortika A.A. «Chernaya Bolgariya» traktata Konstantina Bagryanorodnogo «Ob upravlenii imperiyey» i «chernyye bolgary» «Povesti vremennykh let»: problemy lokalizatsii // Drinovs'kyj zbyrnik. 2012. T. V. S. 23–31.
19. Shakhmatov A.A. Korsunskaya legenda o kreshchenii Vladimira. SPb.: Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk, 1906. 128 s.
20. Shakhmatov A.A. Povest vremennykh let i eye istochnik // Trudy Otdela drevnerusskoy literatury. M.–L.: Izd-vo AN SSSR, 1940. T. 4. S. 9–150.
21. Shinakov E.A. Obrazovaniye Drevnerusskogo gosudarstva. Sravnitelno-istoricheskiy aspekt. Brjansk: Izd-vo BGU, 2002. 492 s.
22. Shumilov E.N. O mestonakhozhdenii Rusii tsarya Khelgu (k postanovke problemy) // Slavyanskiy sbornik: Mezhevuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Saratov: IC «Nauka», 2014. Vyp. 12.

* * *

Shumilov E. N. *The Prince Vladimir Svyatoslavich campaign against «black Bulgarians» and a new waterway from Kiev to the Crimea / Shumilov E. N. // The Black Sea region. History, politics, culture. – № XXII (VII). Series A: Antiquity and the Middle Ages. – Sevastopol: Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University, 2017. – P. 166–168.*

The article deals with the campaign of Prince Vladimir Svyatoslavich of Kiev on the «black Bulgarians». The author discusses well-known versions of the Prince's campaign and proves that these versions have significant drawbacks. Historians link the campaign with the Danube and Volga Bulgars but do not take into account the «black Bulgarians», who lived in the northern coast of the Azov Sea. It were these Bulgarians, according to the author, who were the aim of Prince Vladimir's campaign.

Key words: Rus, Prince Vladimir of Kiev, the «black Bulgarians», the campaign.